

С.С. Колегов

Развитие русско-шведских отношений в контексте дипломатической деятельности Д.А. Францбекова (1634–1636 гг.).

Проблема роли русских постоянных послов в развитии внешних контактов между Россией и странами Европы в XVII в. является одной из малоизученных в отечественной историографии. Не стала исключением и деятельность первого русского постоянного посла (резидента) в Швеции Д.А. Францбекова. В исследовании С.М. Соловьева, например, об этом человеке сказано немного. Во-первых, отмечается сам факт наличия в Стокгольме русского резидента, хотя при этом неверно указана дата его назначения: 1635 г. Далее, кратко описываются трудности работы Д.А. Францбекова в шведской столице, названа причина отъезда посла¹. Гораздо больше информации о деятельности первого постоянного дипломатического представителя России в Швеции содержится в исследованиях историка И.П. Шаскольского. Здесь, в частности, говорится о той роли, которую сыграл Д.А. Францбеков в укреплении коммерческих связей между Россией и Швецией, способствуя улучшению условий торговли для русских купцов². Однако монографии И.П. Шаскольского посвящены не работе первого русского резидента в европейском государстве, а развитию русско-шведских экономических контактов в XVII в. Таким образом, исследование, где бы непосредственно анализировалась деятельность первого постоянного дипломатического представительства России в Швеции, на сегодняшний день отсутствует. В то же время существуют еще не изученные вопросы, касающиеся деятельности Д.А. Францбекова: например, как складывались его отношения со шведскими властями, каким образом была организована связь между резидентом и Посольским приказом? Все они требуют пристального внимания и освещения.

К XVII в. история отношений Русского и Шведского государств насчитывала уже несколько столетий и включала в себя как периоды военного противостояния, так и мирное развитие дипломатических и торговых контактов. Однако события первой четверти XVII в. принесли новые изменения в отношения между двумя государствами. Столбовский мир 1617 г., а также захват шведами в 1621 г. Риги, привели к тому, что все контакты России с Западной Европой по Балтийскому морю теперь должны были осуществляться через владения Швеции. Согласно условиям Столбовского договора Россия оказалась вынуждена вести торговлю с западноевропейскими государствами при посредничестве купечества таких городов, как Ревель, Нарва и Рига³. В то же время, договор 1617 г. в известной степени способствовал развитию

Колегов Святослав Сергеевич, к.и.н., н.с., Центр документации общественных организаций Свердловской. Эл. почта: sv.kolev@mail.ru

¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1995. Кн. 5. Т. 9. С. 210–211.

² Шаскольский И.П. Русская морская торговля на Балтике в XVII в. (Торговля со Швецией). СПб., 1994; Он же. Экономические отношения России и Шведского государства в XVII в. СПб., 1998.

³ Шаскольский И.П. Русская морская торговля на Балтике... С. 18.

русско-шведской торговли, поскольку именно в Швецию русские торговые люди имели право ездить через Балтийское море¹.

После заключения и ратификации Столбовского договора (1617 г.) в дипломатических отношениях Швеции и России на целое десятилетие наступило затишье. Русское правительство восстанавливало страну после Смутного времени, а Швеция оказалась целиком поглощена войной с Речью Посполитой за прибалтийские земли. Однако изменения в международной обстановке в 20-е годы XVII в. привели к оживлению дипломатических контактов между Русским и Шведским государствами. Дело в том, что шведский король Густав-Адольф, готовясь вступить в Тридцатилетнюю войну, продолжал рассматривать Речь Посполитую в качестве одного из основных противников и стремился к продолжению борьбы с ней. В Москве же стремились вернуть земли, отобранные поляками в ходе Смуты. Таким образом, внешнеполитические интересы обоих государств в данном случае совпадали². В преддверии войны с Речью Посполитой и Россия, и Швеция оказывали друг другу помощь как деньгами (беспроцентная закупка и перепродажа русского хлеба шведской стороной³), так и вооружением (продажа шведами России оружия и лат⁴).

30-е годы XVII в. ознаменовались важным нововведением в русской дипломатической практике. В это время Посольский приказ предпринял попытку учредить первое постоянное дипломатическое представительство в европейском государстве. 15 ноября 1634 г. по указу царя Михаила Федоровича Романова в Стокгольм в качестве дипломатического агента был направлен Дмитрий Андреевич Францбеков (Фаренсбах) и с ним подьячий Иван Исаков. Задачи представителя России заключались в том, чтобы, во-первых, исполнять обязанности чрезвычайных послов и посланников, которых в это время посылать не планировалось. Во-вторых, сообщать своему правительству о событиях, происходивших в Швеции, в других прибалтийских странах и в Речи Посполитой⁵. Далее в наказе (инструкции) задачи расписывались более подробно. Ещё в пути Д.А. Францбекову следовало выяснить, существовали ли «ссылки» между польским королем Владиславом и императором Священной Римской империи. Если да, то о чём договаривались два монарха, оказывал ли «цесарь» помощь Владиславу и его братьям и если да, то чем. Также необходимо было узнать, какие вообще государства поддерживали Речь Посполитую, в частности, оказывали ли ей помощь Англия, Франция и Голландия и чем именно⁶.

Другой «блок» задач непосредственно был связан с внутривнутриполитической ситуацией в самой Швеции. Д.А. Францбекову, в тайне даже от Исакова, приказали собрать все возможные сведения о шведской королевской семье, например, о владениях королевы-матери. Агенту следовало выяснить и ситуацию при дворе: кто обладал большим влиянием и почему⁷. Дело в том, что в Швеции в начале 1630-х годов разразился полити-

¹ Шаскольский И.П. Русская торговля на Балтике... С. 18–19.

² Он же. Экономические отношения России ... С. 28–29.

³ Там же. С. 30–31.

⁴ История внешней политики России. (От свержения ордынского ига до Северной войны). М., 1999. Т. 1. С. 231.

⁵ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 54–55.

⁷ Там же. Л. 56–57.

ческий кризис, вызванный гибелью в сражении с австрийцами короля Густава Адольфа. Решение возникшей проблемы (преемница Густава-Адольфа королева Кристина была еще несовершеннолетней) предложил канцлер Аксель Оксеншерн. Согласно его проекту, в стране водилось регентское правление из пяти высших чиновников. В их число входил и сам канцлер в качестве главы созданного совета.

В исследовании И.П. Шаскольского Д.А. Францбеков назван резидентом (так именовали в то время постоянных послов). Но при анализе его деятельности становится видно, что он более походил на консула (дипломатического агента), занимавшегося торговыми отношениями и защитой прав российских подданных. Исходя из того, что в первой половине XVII в. обязанности резидентов и агентов еще не были четко разделены, в статье русский посол именуется и агентом («консулом»), и резидентом.

21 ноября 1634 г. Д.А. Францбеков и И. Исаков были «у руки» царя, а 27 декабря выехали из Москвы¹. 11 марта 1635 г. русские представители прибыли в Стокгольм и подали королеве Кристине царскую грамоту 20 марта 1635 г. В одном из первых писем Д.А. Францбеков сообщил о переговорах с канцлером Оксеншерной. Благодаря им агент узнал о событиях на шведско-польском фронте и международной ситуации. Монарху Речи Посполитой предоставили солдат Англия и «бемский» король. Шведы двинули против поляков двадцатитысячную армию в Пруссию и Лифляндию. Из Стокгольма часть войск выступила на пяти кораблях. Русский агент писал, что отправленных ранее на трех судах шведских солдат перехватил в море английский флот и уничтожил². В другом письме Д.А. Францбеков и И. Исаков сообщили царю, что 2 сентября 1635 г. шведы подписали мир с Польшей сроком на двадцать шесть лет. Копию мирного договора, полученную от шведских «думных людей», русские дипломатические представители отправили в Москву с гонцом Елизаром Голчиным³.

Однако основные усилия Д.А. Францбекова оказались направлены на решение вопросов торговли между двумя государствами. Проблем в этой сфере действительно накопилось много. Дело осложнялось ещё и тем, что первоначально Д.А. Францбеков и И. Исаков не имели указаний принимать жалобы русских подданных. Например, в Стокгольме к резиденту пришли новгородские и псковские купцы. Они жаловались на местные власти в Нарве, Кольвани и других городах, которые брали высокие пошлины, не предусмотренные договорами. Кроме того, шведские купцы не отдавали долгов русским. В письмах в Москву Д.А. Францбеков сообщал: «И мы, холопы твои, о таких делех думным людям без твоего государева указу говорить не смеем. В твоем государевом наказе, каков дан нам [...] о таких делах не написано, и о том государь нам, холопом своим, как укажешь»⁴. В России отреагировали достаточно быстро, указав в очередной грамоте своему агенту вести переговоры с представителями шведского правительства в случае поступления жалоб со стороны русских купцов «примеряясь к сему нашему указу»⁵.

В целом претензии, касавшиеся нарушений прав купцов, были взаимными. Д.А. Францбекову, очевидно, в ответ на требования русской стороны, позволили оз-

¹ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 3. Л. 27.

² Там же. Л. 9–10.

³ Там же. Л. 79.

⁴ Там же. Л. 15.

⁵ Там же. Л. 60.

накомиться с жалобами шведских торговцев на русские власти города Пскова. 5 декабря 1635 г. агент послал перевод с них в Москву. Купцы писали, что псковский воевода запретил им ездить в Нарву по суше и водным путем. Теперь их вынуждают следовать в город Юрьев, в результате дорога удлинняется, а осенью по воде до Юрьева вообще не добраться. На их челобитные ни судьи, ни специальное должностное лицо, ведавшее торговым шведским двором в Пскове, никакого внимания не обращают. Тут же поступили жалобы на запрет прохода кораблей без проезжих грамот и на высокие пошлины, размер которых власти Новгорода и Пскова устанавливают по своему желанию и брали пошлину «от записки денег», с саней, «с места» и поголовную пошлину. В Пскове шведам вообще запретили привозить с собой продовольствие. Отослал Д.А. Францбеков в Москву и переводы с челобитных торговцев из Ивангорода, которые тоже жаловались на высокие пошлины в Пскове и Новгороде. Кроме того, с них брали налог за провозимые деньги, а также «амбарщину»¹.

Претензии российской стороны были куда более серьезными, чем шведской. Главная проблема заключалась в том, что правительство Швеции до сих пор не построило гостиный двор для русских купцов в Стокгольме, хотя это предусматривалось Столбовским договором². В одном из писем Д.А. Францбеков сообщил об отсутствии двора, из-за чего торговым людям из России приходилось нанимать по высокой цене амбары для товаров³. Так продолжалось уже несколько лет. Например, в 1633 г. русские люди нанимали двор у стокгольмского горожанина Ханса Компарса⁴. В июле 1635 г. «консул» сообщил в Посольский приказ о жалобах русских купцов. На основании его донесения королеве Кристине была отправлена царская грамота от 26 августа 1635 г.⁵ В ней говорилось о нарушениях прав русских людей из Новгорода и Пскова в шведских городах, в частности, о неуплате шведскими подданными долгов. Далее указывалось на игнорирование шведскими «думными людьми» данных проблем, которые Д.А. Францбеков не раз пытался с ними обсудить⁶. От имени царя в грамоте выражалось возмущение тем, что для русских купцов торговый двор все еще не построен, хотя в России для подданных Швеции устроено даже два таких двора: в Москве и в Великом Новгороде. Русское правительство требовало, чтобы местные власти в Нарве, Колывани и других городах перестали притеснять торговых людей из России, вовремя возвращали бы им долги. Кроме того, шведы обязаны, наконец, построить гостиные дворы⁷. В данной грамоте Д.А. Францбекову приказали узнать, где и какой двор выделяют купцам и всё о его устройстве, так как в Москве для шведов двор «отвели» «с хоромы и с полатою» и достаточно большой⁸. Из Посольского приказа вновь запрашивали дипломатического агента о международной обстановке и, в частности, об отношениях Швеции с Речью Посполитой и со Священной Римской империи-

¹ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 2. Л. 80–84.

² *Шаскольский И.П.* Экономические отношения России... С. 78.

³ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

⁴ *Шаскольский И.П.* Экономические отношения России... С. 79.

⁵ Там же.

⁶ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 2. Л. 38–39.

⁷ Там же. Л. 45–46.

⁸ Там же. Л. 62.

ей¹. Последнее требование указывало, что грамота пришла до того, как Д.А. Францбеков получил сведения о заключенном мире между шведами и поляками.

13 августа 1635 г. русские купцы, торговавшие в Стокгольме, подали коллективную челобитную на имя королевы Кристины с жалобой на притеснения в шведской столице и просьбой устроить в Стокгольме русский торговый двор. Вполне возможно, что составили это обращение при участии или по совету самого Д.А. Францбекова².

Оба вышеуказанных документа (царская грамота и челобитная) сдвинули дело с мертвой точки. Во время переговоров русского агента с «думными людьми» последние обещали построить торговые дворы в столице и других городах и соблюдать права русских купцов, в частности, решать вопросы о долгах и убытках быстро, хотя и пытались отговариваться отсутствием челобитных со стороны подданных России. Поднимался на переговорах и вопрос о возвращении долга шведскому купцу Розену. Должником оказался купец Андрей Харламов «с товарищи»³. Шведское правительство отправило в Москву ответ на царскую грамоту, в которой обещало улучшить условия торговли для русских, в частности, построить особый двор. Его временные деревянные строения смогли принять торговых людей из России в июле 1637 г. К началу 1641 г. завершилось строительство сооружений нового, уже постоянного торгового двора⁴.

Таким образом, являясь самым первым постоянным дипломатическим представителем России в европейском государстве, Д.А. Францбеков вполне успешно справлялся с миссией по защите прав сограждан. В то же время в Москве и выражали недовольство по поводу того, что агент присылает мало информации о международной ситуации. Это недовольство и послужило впоследствии официальной причиной отзыва резидента⁵.

Если говорить о той обстановке, в которой приходилось действовать представителям России (агенту и подьячему), то она была достаточно сложной. По пути в Стокгольм Д.А. Францбеков и И. Исаков столкнулись с холодным и даже враждебным отношением со стороны местных шведских властей. Русским дипломатам везде объявляли о жалобах шведского агента (резидента) Петра Крузбьорна на «бесчестье» и убытки, которые ему причинили по дороге в Москву. В русской столице ему дали плохой двор для проживания, к тому же находившийся за городом, который пришлось обустроить на свои деньги. По дороге в столицу шведского государства Д.А. Францбеков и И. Исаков подвергались оскорблениям («бесчестию»), их людей избивали, а часть имущества украл. В Стокгольме Д.А. Францбекова поселили за городом, на «кабацком дворе»⁶. Обо всем случившемся русский агент написал в Москву. Кроме того, из его грамот и из рассказа привезшего их гонца Осипа Кузьмищева выяснилось, что в Стокгольме произошел инцидент с участием людей Д.А. Францбекова. Суть происшествия состояла в следующем: к хозяину двора днём и ночью приходили военные и гражданские «немецкие» люди, которые покупали там спиртное. Однажды пьяные солдаты устроили драку и ранили двух слуг русского резидента. Жалобы Д.А. Францбекова высшие должностные лица проигнорировали.

¹ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 2. Л. 66–67.

² *Шаскольский И.П.* Экономические отношения России... С. 79.

³ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 3. Л. 59–63.

⁴ *Шаскольский И.П.* Экономические отношения России... С. 82.

⁵ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 3. Л. 12.

⁶ Там же. Д. 2. Л. 12.

Затем произошел еще один конфликт с участием пьяного шведского солдата. На этот раз резидент и его люди, по-видимому, доведенные до крайности выходками посетителей «кабацкого двора», связали шведа и отдали его хозяину двора¹. Перед этим «армана» вроде бы избили, после чего он на следующий день умер². О случившемся в Москву отправили грамоту от имени королевы, в которой сообщалось, что действия русского агента оставляются на рассмотрение царя³.

Не устраивало резидента и выдаваемое шведами содержание. Судя по рассказу Осипа Кузьмищева, дипломатический агент получал по 33 рубля и 20 алтын в месяц⁴. По другим сведениям «думные люди» обещали давать такое же содержание, какое получает в Москве П. Крузьборн, то есть по 35 рублей в месяц, согласно королевскому указу. Когда Д.А. Францбеков начал жаловаться, что на эти деньги ему не прожить, так как в Стокгольме хлеб и прочие продукты стоят дороже, чем в России, то шведы сослались именно на этот указ. Они также заявили, что и П. Крузьборну приходится жить в Москве «с большою скудостью»⁵.

Однако в Стокгольме явно опасались обострять отношения с Россией, так как рассчитывали продлить право на беспошлинную закупку русского хлеба (русское правительство лишило шведов этой возможности еще в 1634 г.). Если в отношении с русскими купцами Государственный совет Швеции после царской грамоты и челобитных быстро принял решение о строительстве торгового двора, то в отношении содержания дипломатических агентов шведское правительство решило действовать по-иному. В королевской грамоте царю предлагалось, чтобы и тот и другой представитель содержались своими правительствами. Это предложение вызвало резкое недовольство со стороны России. В царской грамоте напомнили о предыдущем шведском агенте – Иоганне Меллере, который жил в Москве четыре года, и каждый месяц ему выдавали «корм». В то время королева ничего не писала об изменении этих условий. Д.А. Францбеков же прожил в Стокгольме чуть более полугода, и тут шведы вдруг начали поднимать вопрос о переводе его на содержание русского двора. Однако в России согласились принять предложение шведской стороны⁶.

Следует отметить, что с октября 1636 г. и русскому, и шведскому агентам «корм» выдавать перестали. Оба полностью перешли на содержание своих правительств⁷.

В Москве весьма оперативно реагировали на все сообщения, поступавшие от резидента. Примером этого может служить тот факт, что сразу после приезда первого гонца от Д.А. Францбекова и получения от него писем, в которых сообщалось о непочтительном отношении к дипломатическому представителю России в дороге, о не построенном дворе для русских купцов и многом другом, были проведены переговоры с П. Крузьборном. В действительности, гонца О. Кузьмищева приняли и расспрашивали в Москве 31 июля 1635 г., а переговоры между печатником М. Романовым, думным дьяком Грамотиным и дьяком Максимом Матюшкиным, с одной

¹ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 2. Л. 17–18.

² Там же. Л. 16.

³ Там же. Л. 34.

⁴ Там же. Л. 19.

⁵ Там же. Л. 14.

⁶ Там же. Л. 40.

⁷ Там же. Д. 3. Л. 4.

стороны, и шведским агентом, с другой, произошли 1 августа 1635 г., П. Крузьборну объявили обо всех нарушениях со стороны шведского правительства по отношению к русским купцам и Д.А. Францбекову, а также об оскорблениях, которым последний подвергся в пути и в Стокгольме. От шведа потребовали объяснений, почему он писал «приказным людям» своей страны, будто бы по пути в Москву его «бесчестили» и дали «пустой» двор за городом. На самом деле, никаким оскорблением он не подвергался, и двор выделили «доброй и с полатою»¹. П. Крузьборн, вероятно, сильно испугавшийся таких расспросов, всё отрицал: он ни о каких оскорблениях не писал, так как их не было, русского агента никто не «бесчестил» и двор ему выделили хороший. На таких дворах живут послы и посланники других государств. Гонцов Д.А. Францбеков якобы сам не отпускал и требовал для них телеги. Швед обещал обо всем написать своему правительству².

Во время выполнения Д.А. Францбековым обязанностей «консула» периодически происходили столкновения дипломатических традиций России и Швеции. Это несколько раз вызывало горячие споры между русским дипломатическим представителем и шведским правительством. В качестве примера можно привести переговоры, во время которых обсуждалась присланная царская грамота от 26 августа 1635 г. Шведы жаловались на постоянные требования русского агента кареты и лошадей для подачи королеве царских грамот. Послы и агенты других государств грамоты отдают им, «думным людям». Д.А. Францбеков в ответ заявил, что его и подьячего (также присутствовавшего при переговорах) прислал царь, и действуют они по его указу. Короли других государств русскому монарху «не образец», «да и послы и агенты мне Дмитрию не образец, а какая честь учинитца нам и то учините для высокого славного имени великого государя нашего»³.

Д.А. Францбеков был отозван на родину и покинул Стокгольм 21 августа 1636 г., а в Москву прибыл 26 октября 1636 г.⁴

Подводя итог деятельности первого постоянного дипломатического представителя России в Европе, следует отметить, что она оказалась вполне успешной. Действительно, в течение многих лет шведское правительство не выполняло своих обязательств по улучшению условий торговли для русских купцов. Более того, они часто становились жертвами произвола местных властей в различных городах, подчиненных шведской короне. Вмешательство Д.А. Францбекова способствовало явному улучшению условий жизни и деятельности русских купцов в столице Швеции. Как справедливо пишет И.П. Шаскольский, главным результатом его деятельности стало строительство русского гостиного двора в Стокгольме. Сама же попытка организовать постоянное дипломатическое представительство, к сожалению, закончилась неудачей. После отзыва Д.А. Францбекова новых резидентов и агентов в Швецию не посылали вплоть до конца XVII в. Опыт, накопленный в ходе учреждения и деятельности первого постоянного дипломатического представительства России в Европе, был, очевидно, забыт. Либо к нему просто не сочли нужным обратиться при создании нового постоянного посольства в Стокгольме в 1700 г.

¹ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 2. Л. 23–24.

² Там же. Л. 25–26.

³ Там же. Л. 57.

⁴ Там же. Д. 3. Л. 19, 85.